

КОНТРАЗВЕДКА. РОМАНЫ О СЕКРЕТНОЙ ВОЙНЕ СССР

Валерий ШАРАПОВ

**ЧЕКИСТСКИЙ
НЕВОД**

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш25

Художник — *Павел Магась*

Шарапов, Валерий Георгиевич.

Ш25 Чекистский невод / Валерий Шарапов. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Контрразведка. Романы о секретной войне СССР).

ISBN 978-5-04-196046-9

Начало восьмидесятых. Советская контрразведка получает сообщение о появлении в Крыму группы диверсантов. Майор КГБ Михаил Кольцов уверен: противника интересует расположенный на полуострове секретный военный «Объект-220». В качестве сообщника агентов оперативники подозревают ученого Родиона Белецкого, работающего на «объекте». В его столе найдена крупная сумма денег, он тайно встречается с иностранцами, ведет себя подозрительно... В конце концов доведенный до отчаяния Белецкий кончает жизнь самоубийством, бросившись в воду с обрыва. Однако майор Кольцов подозревает, что это происшествие — всего лишь хитроумное прикрытие основной цели операции и решающая схватка с противником еще впереди

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-196046-9

© Шарапов В., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Луч прожектора вспорол темноту. Размеренно вздымалось море. Небольшое рыболовецкое судно водоизмещением в сорок тонн скользило по волнам. Наперерез спешил катер пограничной службы «Гриф» проекта 1400 — с хищными обводами, бронированной надстройкой. Пулеметчик на носу припал к спаренной установке. Справа, слева тоже вспыхивали огни — подходили другие суда.

— Остановиться, застопорить винты! — ревел громкоговоритель. — Вы находитесь в территориальных водах СССР, немедленно прекратить движение!

Приказ дублировался по-английски. На мачте судна-нарушителя развевался турецкий флажок. На вид обычная рыбацкая шхуна — такие сотнями бороздят Черное море, добывают сельдь, ставриду, кефаль. Бывает, что и в чужие воды случайно заходят. Но эти подошли уж чересчур близко — берег виден невооруженным глазом! Турецкое судно сбавило обороты, стало замедлять движение. Подошли

еще два катера, встали в отдалении. Нарушитель попал в перекрестье прожекторов. По палубе бегали люди, эмоционально выражались. Трясся трап, из капитанской рубки скатился на палубу член команды, куртка которого была расстегнута, застыл у леера. Пограничный катер приблизился к судну левым бортом, механик заглушил дизель. От толчка человек у леера чуть не покатился по палубе. На борт стали перепрыгивать советские пограничники, они передергивали затворы автоматов. Бородатый субъект в куртке что-то испуганно лопотал на ломаном русском: дескать, не хотели, заблудились, отказали приборы, мы мирные люди...

— Мирные они, держи карман шире, — ворчал коренастый мичман, — Врут они все, товарищ капитан. Совсем охренели — еще миля, и в берег бы ткнулись...

Турецкий капитан растерянно разводил руками, приводил смешные аргументы. Командир советского судна угрюмо его разглядывал. Угрозы государственному суверенитету тот не представлял. Как и члены его команды, которых выгнали на палубу. Разношерстная публика жалась в кучку, кто-то со сна тер глаза, оскорбительных выкриков себе не позволяли. Пограничники держали команду на прицеле. Двое поднялись в надстройку, остальные прошли по судну, спустились в трюм, светя фонарями. Холодильные агрегаты были забиты ставридой. Пронзительно пахло рыбой. Отсеки для членов команды, крохотный камбуз со специфическими

ароматами — этим людям следовало бы поучиться гигиене. Судно осмотрели за пять минут, мичман доложил: все чисто. Возбужденный бородатый турок, стал энергично жестикулировать: ошибка, говорим же, мы любим Советский Союз, мир, май...

— Вы еще политического убежища попросите, — проворчал капитан. — Пролетарии, мать вашу...

С этим судном явно что-то было не так. Турки скалились вроде беззлобно, но как-то с ехидцей. С приборами навигации, как доложил мичман, все в порядке, пусть не свистят, что отказали. Чего тогда надо? Рыбку на халяву половить? Нейтральных вод уже не хватает?

— В общем, так, уважаемый, — капитан сурово сдвинул брови, — вас в гости не звали. Убедительная просьба не делать вид, будто плохо понимаете по-русски. Ваше судно отбуксируют в ближайший советский порт — вместе с командой и всем содержимым. Там и разберутся, еще раз проведут обыск, конфискуют незаконный улов. И не надо возмущаться, вы нарушили границу суверенного государства. Знаете, что за это полагается... Прохоров, бери пятерых, оставайтесь на шхуне. Команду запереть, а этого эфенди, — он смерил ироничным взглядом недовольного турка, — так и быть, на мостик. Работаем, мужики, работаем, — заторопил подчиненных капитан. — Пусть чекисты разбираются, что за фрукты с дерева свалились. А то обнаглели уже совсем...

На судне началась суэта. Члены команды демонстрировали свой жаркий южный темперамент. Пограничники спустили их в трюм, самых недовольных подталкивали прикладами. На что они рассчитывали? Что им ковровую дорожку расстелют до ближайшего турецкого порта? Капитана судна-нарушителя подняли в рубку, обеспечив охраной. Заработал двигатель. Пограничники перебирались на свой катер. Враг не прошел, граница на замке. Отправились по своим маршрутам остальные суда. Катера проекта 1400 развивали скорость в 35 узлов — вполне достаточную, чтобы угнаться за нарушителями на небольших судах. Рыболовецкая шхуна пристроилась в кильватер «пограничнику», потащила за ним на восток, как собака на привязи. Последние новости разлетались по эфиру. Пограничники действовали по инструкциям, и турецких рыбаков поджидала непростая неделя — вдали от родины, без заработка, зато на территории первого в мире социалистического государства...

Задумка удалась — внимание береговой охраны переключилось. Компактная подводная лодка пересекла курс пограничников и подкралась к берегу. Глубина на этом участке была впечатляющей. Гряда каменных островов осталась сзади. По курсу возвышался высокий скалистый берег. Монолиты вырастали из воды, формируя отвесную стену. Умеренная волна с утробным гулом набегала на камень, словно билась в закрытую дверь, шипя,

отступала. На западе, за каменистой грядой, примерно в восьми километрах, начиналась Балаклава, правее — посёлок городского типа Охранное. Местность казалась безлюдной. Дороги отсутствовали, пейзаж был уныл, а спуститься к воде можно было лишь в одном месте — под скалой белел пятачок суши, усеянный камнями. Наверх, сквозь расщелину, вилась тропа, огибая остроугольные выступы. Луна не показывалась, дул освежающий ветерок. Жаркие июльские дни на полуострове сменялись прохладными ночами, облака затягивали небо от горизонта до горизонта. Утром хмарь рассеивалась, дни были знойными. Метрах в тридцати от отвесного берега забурлила вода, показалась рубка небольшой подводной лодки. Открылся люк, в нем возникла голова.

Безлюдье оказалось обманчивым. Двое молодых людей самозабвенно целовались на краю обрыва. Они сидели на плоском валуне, тела сплелись, и поцелуй был жаркий, страстный, сопровождающийся прерывистым дыханием.

— Все, Максимушка, все... — Девушка отстранилась от парня. — До греха дойдем, а я пока не готова...

— Прости, Оленька, увлекся... — Молодой человек с разочарованным видом выдохнул, и рука, уже готовая прогуляться по женской груди, вернулась на талию. Оба тяжело дышали, оторвавшись друг от друга, теперь юноша просто обнимал свою девушку за плечи. Он был высок, хорошо развит —

до поступления в вуз отслужил в Советской армии. Стричься после дембеля не любил, густые волосы обрамляли скуластое лицо. Девушка была хрупкой, невысокой, но все свойственные хорошей фигуре достоинства находились при ней. Матово отливали каштановые волосы, поблескивали выразительные глаза. Влюбленные носили стройотрядовские штормовки. Несколько минут они сидели неподвижно, наслаждались уединением. Сзади пролегла балка, заваленная камнями, за ней шел разреженный лесной массив. Еще дальше — величественная горная гряда, одна из трех цепей, отделяющих курортный Крым от степного. Под ногами колыхалось море — огромное, волнующее. Ночью оно казалось зловещим. Но даже в темноте от него было трудно оторваться. Под скалой шумел прибой, накатывались волны. Слева в нескольких шагах проходил разлом — он круто спускался к воде. Парень обернулся — у него на душе вдруг стало неспокойно. Сушу окутал непроницаемый мрак.

— Угомонился яростный стройотряд? — прошептала Ольга. — Нам тоже скоро надо идти, зябко становится.

— А как же романтика? — улыбнулся юноша и прижал к себе избранницу.

— А романтика будет, когда телятник достроите, — прыснула девушка. — Но мне что-то подсказывает, что такими темпами вы его и к следующему веку не достроите. Мало обязательств принимали... — Она замолчала, трудно говорить, когда

тебя целуют. Не сопротивлялась, обвила тонкой рукой шею своего возлюбленного.

Стройотряд из города Воронежа дислоцировался в старом бараке на краю Охранного. Вечером развели костер на пустыре, звучала гитара, парни периодически отлучались «за угол», что-то у них там звенело, возвращались повеселевшие, и запах от них истекал сомнительный. Максим в этих отлучках не участвовал. Все пошли спать, а они с Ольгой остались у костра, потом прошлись краем леса и расположились на обрыве. Здесь никто не мог им помешать.

Опять увлеклись. Паренек давал волю рукам, и в какой-то момент девушка забыла, что нужно сопротивляться. Все же опомнилась, шутливо оттолкнула от себя неумоимого юношу. Внезапно Ольга насторожилась, вытянула шею. Парень не сразу понял, что не так, по инерции потянулся к своей сокурснице, от которой просто сходил с ума!

— Подожди, не могу понять... — прошептала Ольга.

У берега что-то происходило. Образовался крохотный островок, которого не было раньше. В голову не пришло, что это рубка подводной лодки. Рубка выросла, показалась верхняя часть судна. На борту кто-то возился. Девушка вглядывалась в темноту пока без страха, только с удивлением. Максим тоже смотрел туда же. Глухо работал электрический насос. Появилась надувная лодка, в нее перебрались четверо. Замелькали весла, суденышко пода-

лось к берегу и быстро пропало из виду. Прошло от силы секунд двадцать, лодка появилась снова. Теперь на борту находился один человек. В несколько гребков он достиг судна, ему помогли за-тащить плавсредство на борт. Воздух выходил из лодки стремительно, она быстро сдулась. Пропали силуэты людей в недрах субмарины. Влюбленные смотрели как зачарованные и ровным счетом ничего не понимали. Рубка ушла под воду. Несколько мгновений, и на воде не осталось даже кругов.

— И что это было? — прошептала девушка, сбрасывая оцепенение.

— Так надо, — отозвался Максим. Даже он, вполне взрослый, отслуживший в войсках, был далек от мысли о чем-то незаконном. Все это оставалось уделом кинематографа и развлекательной литературы.

— Кому надо? — не поняла Ольга.

— Ну, не знаю. — Максим смутился. — Но раз такое происходит, значит, кому-то это надо?

— Ты просто мастер объяснять, — похвалила девушка. — Слушай, нам, наверное, пора. Давай пойдем, а? А то как-то не по себе становится...

Трусом Максим не был, но по его коже поползли мурашки. Он понял, что там было, ну и что? Наша лодка, советская, чья же еще? Миллион причин, почему она всплывала. Но стало тревожно. И люди, сошедшие на берег, вряд ли остались внизу. Рядом тропа, он знал. Максим колебался, не хотелось выглядеть перед девушкой малодушным.

А мог бы догадаться, что подвергает опасности не только себя! Время бездарно упустили, а люди поднялись быстро. Максим начал вставать — и вдруг застыл, положил руку Ольге на плечо. Предательский холодок закрался под кожу. Поскрипывала глина под ногами, люди тяжело дышали. Различались глухие голоса — говорили по-русски. Потом беседа оборвалась, но компания продолжала шествие. Дернулась Ольга — Максим усилил нажим на плечо, опустил обратно на камень. С охватившим его страхом невозможно было справиться. Хорошенькое же дельце... Ольга хотела что-то сказать — он зажал ей рот. Девушка сделала большие глаза, застыла.

— Пусть пройдут, сиди тихо, — прошептал он.

Ольга судорожно кивнула. Максим, поколебавшись, отнял руку от ее рта. Они сидели затаив дыхание. Ей-богу, смешно. Слева покачивались силуэты. Незнакомцы одолели подъем, отдуваясь, пошли дальше. От тропы студентов отделял куцый кустарник. Не бог весть какая защита, но все же... По сторонам эти трое не смотрели. Они проходили мимо, одетые во что-то бесформенное, длиннополое, на головах капюшоны, за плечами рюкзаки. Видимо, туристы. Просто средство доставки к месту отдыха выбрали необычное... Они почти прошли — вдруг стала подниматься Ольга. Зачем? Девушка дрожала, ей передавался страх парня. Решила, что уже можно. Максим не уследил — она подскочила, подалась вбок — там был склон с кам-

нями, за ним — густые заросли. Максим схватил Ольгу за плечо, но девушка вырвалась. И вдруг ойкнула, подвернув ногу на ровном месте! Жар ударил в голову, да что уж теперь... Он подхватил свою любимую под локоть, резко повернулся.

Незнакомцы встали. Их силуэты колебались во мраке, вместо лиц — черные дыры. Но какие-то лица там, очевидно, были, парень чувствовал, как их ощупывают глаза.

— Доброй ночи... — неуверенно произнес Максим.

Ольга молчала, сидя на корточках и растирая подвернутую голень. Ответного приветствия не дождалась, двое из трех начали движение, ускорились, а третий остался на месте и вертел головой.

— Эй, вы чего? — Максим попытался. Ахнула спутница. — Беги! — Он толкнул ее.

Ольгу отнесло, словно ветром. Парень встал в стойку. В армии обучали основам рукопашного боя. Заработали кулаки. Двое сменили направление, стали заходить с боков. Их лица прятались под капюшонами. Тот, что справа, махнул кулаком. Максим отбил удар, перешел в атаку, врезал противнику под дых. Мужчина отпрянул, глухо выругался. Второй был где-то слева. Максим отбил ногой — и тот попытался, не стал нападать. Активизировался первый, ударил в скулу, но вроде вскользь, Максим провел ответный удар. Противник заработал обеими руками — юноша их перехватил, сжал в запястьях. Оба тужились, соперник

пытался вырваться, Максим не отпускал. Пот хлестал градом, в глазах потемнело, а в душу забралась пещерная тоска. Второй неторопливо подошел сзади, блеснула сталь в руке. Лезвие вошло под ребро, как нож в масло. Максим закричал от боли. Руки разжались, соперник отступил. Нож вышел из тела, вонзился снова, потом еще, резал, вспарывая плоть. После каждого удара Максим вздрагивал, сознание его меркло. Последняя связанная мысль: «Хоть бы Ольга убежала!» — но и та оборвалась, подкосились ноги...

Убийца нагнулся, вытер нож о полу студенческой штормовки. Стал смотреть в глаза умирающему. Глаза парня стекленели, тело конвульсивно вздрагивало.

Ольга бежала, не замечая боли в подвернутой ноге. Гнал животный ужас. За спиной рычал Максим, дрался, как лев, за свою девушку. Ольга не выдержала, обернулась и заметила, как третья личность, не принимавшая участия в драке, кинулась за ней. Девушка споткнулась, покатилась на дно балки, ударяясь о камни, визжа от страха и боли. Обувь сегодня явно была не спортивная. Ее догоняли, незнакомец летел, как реактивный. Ольга поднялась, бросилась дальше, снова неизвестно зачем обернулась. Теперь, упав, она покатилась, как полено, захлебываясь собственными криками, темный мир завертелся перед глазами. Она докатилась до дна оврага, ударилась виском о вросший в грунт камень. Боли уже не чувство-